

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК

Социальное развитие человека в XX веке

Исследование развития человека в XX веке - задача сложнейшая, особенно учитывая беспрецедентный динамизм и комплексность этого процесса. Множество его сторон и граней по-разному раскрываются в разные периоды в различных регионах и странах. Думается, сегодня на рубеже тысячелетий есть смысл попытаться нарисовать **обобщенную картину** преобразования человека - и как количественно измеримого (и соизмеримого с другими) работника и потребителя, и как уникальной и бесценной личности (*personality*), принимающей ответственные решения. Для этого в какой-то мере необходима и обобщенная картина развития "мира человека", той материальной и социальной среды, в которой он реализует свои сущностные силы.

При этом важно не просто увидеть и объяснить существо каждого из этих процессов, но выявить их взаимообусловленность и необходимую последовательность. Размышляя на эту тему, я пришел к выводу, что главным объединяющим их фактором являются именно трансформации труда, образующие **механизм саморазвития человечества**. Все новые типы и формы труда творили и продолжают творить новые черты больших масс людей и их сообществ, при этом обычно даже вне зависимости от того, понимают ли это сами люди и хотят ли они такого развития.

Большое воздействие на развитие человека оказывают трансформации товарных отношений, капитала и государства, что пока учитывается лишь фрагментарно. В центре внимания статьи - главные процессы **преобразования** человека, что позволяет видеть препятствия на этом пути (в частности в России). Та "цена", которую за это пришлось заплатить людям и обществу, а также бедствия переходных периодов, отмечены далеко не везде.

Как известно, при рассмотрении главных процессов развития человека всегда сталкивались прямо противоположные оценки и выводы. Выявление главной линии противостояния позволяет увидеть главное в сегодняшних спорах, столь важных для России. При этом я осознаю всю неисчерпаемость темы (даже при ограничении ее, рамками процессов западного мира) и неизбежность противоположных подходов и выводов.

НТР как гигантский процесс преобразования человечества

Большой западный город конца XX века уже **"впитал в себя" мировую культуру** и сосредоточил в результате этого огромные богатства. Людей уже не удивляет, когда

сносят 40-этажное здание для того, чтобы построить более высокое: **ведь главная материальная ценность города — его земли**, стягивающие к себе покупателей и клиентов, офисы и универсамы, авиалинии и туристов, которые оказываются в привычной среде в городе любой части света. И главным инструментом становления такого международного города были гражданские отрасли массового производства, год за годом формировавшие кварталы и автострады, наполнявшие дома и коттеджи все новыми и новыми предметами быта и комфорта. В этих условиях выросло поколение работников и потребителей, впитавших мировую культуру производства и быта, — новые "средние слои".

В этом воплотились два тесно взаимосвязанных и общепризнанных гигантских исторических процесса, которые коренным образом преобразили человеческое общество в XX веке. Во-первых, **научно-техническая революция**, коренное изменение производимого людьми богатства, техники и технологии их производственной деятельности, трудовых и экономических отношений, денежных и рыночных систем, уровня доходов и уклада жизни населения. Во-вторых, **социальная революция**, глобальный процесс фундаментального изменения социальных, правовых и общественно-политических структур, институтов и отношений, определяющих сами основы жизни общества. Оба процесса "проникают" друг в друга, образуя единую ткань. *Поэтому НТР — в сущности процесс социальный, а социальная революция — экономический.* Общей, объединяющей основой обоих процессов стало развитие и преобразование самого человека, его эмоционального и нравственного мира, интересов, ценностей и мотиваций, потребностей и сущностных сил, преобразование его личности. Это уже третий, глубинный слой (или "срез") новых отношений, в центре которого стоят новые гуманистические проблемы семьи и общества — **духовная революция XX века**. Наконец, сегодня быстро развивается четвертый, еще более сложный преобразующий процесс — трансформация всего интеллектуального, виртуального мира человека под воздействием интеллектуализации труда и все более мощных интеллектуальных технологий, лавинообразно нарастающих баз данных и революции в средствах связи — **интеллектуальная революция**.

В общей форме можно выделить **три ступени развития** глобального трансформационного процесса: 1) индустриальное общество начала XX века; 2) общество массового потребления 60-х годов; 3) информационное общество конца XX века, воплотившее в себе позитивные результаты трех весьма тяжелых для населения "революционных" переходных периодов (индустриализации, промышленной НТР середины XX века и компьютерной или информационной НТР конца XX века). В конечном счете **историческое значение** каждой из этих структур заключается в массовой выработке (с последующей реализацией потенций) или активизации определенной группы способностей и черт самого человека. Данные способности активизируются отнюдь не благими пожеланиями, а самостоятельными действиями массы людей в новых для них условиях. При этом насильственные "великие скачки" обычно реализуются ценой огромных человеческих потерь (гибель "неадекватного" человеческого "материала"), а искусственное "замораживание" любой отжившей структуры создает ситуацию нарастающих материальных потерь в результате производственно и экономически "сонного" состояния самого человека и целого общества.

Сказанное не вызывает сомнений. Но остановиться на этом — означает грубо ошибиться в узловом вопросе общественного развития. Принципиально важно видеть, что страны и регионы, отстающие в развитии экономики, далеко не всегда лишь "второгодники", повторяющие и с опозданием присваивающие уже пройденное, уже выработанное для них лидерами процесса. Они могут играть свою, особую роль, внося свой, не менее важный вклад в сокровищницу ценностей человечества, в процесс возвышения человека. Увидеть и понять это **великое и святое, создаваемое каждым народом, т.е. его историческую миссию** — единственный путь к действительно само-

познанию человечества. Это не только труднейшая и благороднейшая задача современной науки, но и надежный ориентир для **политических** решений.

На каждом из этапов развития не только происходят существенно различные экономические и социальные процессы, но и меняются, перестраиваются их взаимосвязи. Политические, экономические и социальные решения, годные на одном из них, могут оказаться разрушительными - на другом [1]. Естественно возникает задача выяснить, какие процессы на каждом этапе - главные, как можно им содействовать с наименьшими потерями для населения. Одно становится все более ясным: *главным итогом и главной движущей силой исторического процесса все очевиднее становится развитие самого человека.*

Индустриальное общество и социально развитая личность

Как известно, индустриальное общество начала XX века развивалось на базе "индустрии дымных труб" в ходе острейшего социального конфликта между наемными работниками и капиталом, характеризовалось острейшей конфронтацией, тяжелейшими кризисами, гражданскими и мировыми войнами. Это было время господства гигантских империй и в политике, и в экономике, время почти повсеместно малограмотного, политически и социально бесправного человека, эпоха фактического господства еще сельского прихода (даже в большинстве стран западной Европы) и тяжелой борьбы людей за выживание. Экономике и политике эпохи во многом определяли достижения и противоречия накопления промышленного капитала.

В тот период человек прошел суровую **школу промышленного труда** со строгой фабричной дисциплиной, тяжелым *физическим трудом*, ежедневной угрозой безработицы и т.п. Кажется, что личность человека была растоптана, а сам он превращен почти что в вещь. Однако именно тогда, сталкиваясь с произволом хозяев и со слепыми рыночными силами, человек привыкал к ежедневному насилию над собой, над своими привычками и желаниями. Сельского жителя сменил цивилизованный горожанин. И это было **массовое производство нового человека**, фабричного рабочего, осваивающего качественно новые условия труда, необходимые для этого навыки и способности. Однако этот **творческий характер труда** был скрыт за производством огромной массы вещей, товаров.

Еще труднее увидеть **нравственную мотивацию** этого труда. Даже малограмотный видит его "внешнюю", экономическую мотивацию. Но ведь то был заработок не для себя. День за днем выковывался **долг мужчины** - обеспечить семью, поднять детей, принести радость женщине. Для этого сам работник должен был существовать на минимуме средств. Обычно данную духовную мотивацию "напрочь" не видит современный российский интеллигент, привыкший работать за гроши и считать, что женщина - сама "добытчик", а о детях должно заботиться прежде всего государство. Великое нравственное развитие человека выступает здесь не как результат труда педагогов, а как **побочный продукт** тяжелейшего ежедневного физического труда для накопления частного или государственного капитала.

"Работала" система низких заработных плат и "дешевого" работника". Нарращивание национального дохода шло экстенсивно, преимущественно за счет роста числа работников и новых инвестиций в технику. Совершенствование производства осуществлялось элитой специалистов, инженерами и учеными, и главной динамизирующей силой здесь были технические науки, воплощающиеся в научно-техническом прогрессе (НТО).

Произвол хозяина, страдания работающих детей и женщин, ежедневное тяжелейшее насилие над самим собой - все это было фактической платой за навыки коллективного труда и опыт работы с техникой, за преодоление многовековой вольницы, а порой и разгильдяйства деревенского работника. Новые "деловые" качества этих рабочих и горожан, насаждавшиеся угрозой голода и даже массовых репрессий, хорошо изучены и обрисованы десятками наук и искусств. Но жестокие штрафы,

безработица, произвол и полицейские преследования не только выковывали нового, фабричного работника, но и ломали его прежнюю атомизацию, заставляли мыслить и действовать коллективно, защищать свои права, апеллируя к совести, законам и к государству. Школа дисциплины труда была одновременно и школой массовой выработки нравственного и политического сознания и действия, т.е. выработки **социально развитой личности** [2].

Такая личность как центр принятия самостоятельных и ответственных решений характеризуется тремя основными моментами: пониманием действительных, а не иллюзорных интересов в главной сфере своей деятельности; умением эффективно защищать их **демократическими**, т.е. законными средствами; уважением при этом прав, законных интересов и собственности других людей. Процесс массового формирования такой личности в условиях системы низких заработных плат происходит сегодня в России.

Обычно такое развитие шло на фоне противостояния массы работников слою собственников и управляющих, интересовавшихся лишь накоплением капитала. В глазах этого типа *экономически развитой личности* интересы рабочих обычно отступали перед задачами получения прибыли и защиты собственности. Нравственная сила и политическое сознание этого типа личности строились на ее преданности прогрессу производства, росту экономики, развитию общины и города, хотя также было лишь побочным эффектом погони за наживой. Накопление определенной массы таких личностей не только было необходимым условием создания рабочих мест людям физического труда, их заработков и развития, но и означало формирование их антагонистов.

В ходе напряженного столкновения двух этих полюсов социально развитой личности сложились массовые профсоюзы и партии, существом деятельности которых стал уже не труд, а **борьба**. Это уже *второй, отличный от труда тип коллективной деятельности коллективных личностей*, развивающей человека. Коллективная борьба за сокращение труда, против произвола на производстве, за достойную оплату и социальное обеспечение привела к принятию многих законов, гарантирующих права человека. Все это также имело свою, часто скрытую, **нравственную мотивацию**. Но у капитала начала века возможности по удовлетворению этих требований были ограничены, и борьба приобретала характер столкновения "стенка на стенку".

Не одно десятилетие шло накопление в рабочей среде профессиональных знаний и навыков, а затем - создание "рабочей аристократии" и даже "рабочих династий". Формирование нового уровня оплаты труда, достаточного для содержания городской семьи, цивилизовало быт горожанина. Квалифицированный физический труд стал идеалом и даже гордостью фабричного работника, приобрел характер **социальной ценности**. Более того, любовь к труду и выработке опыта освоения техники зарождал в нем элементы творчества.

Тяготы индустриального труда были труднейшим, но во многом *необходимым* процессом дискредитации и отсева асоциальной, индивидуалистической личности, утверждения в массе людей идеалов справедливости, равенства и коллективизма. Эксперты этого процесса с разной степенью успеха стремились брать под контроль социал-демократические или иные политические силы *гуманизации* общества. Однако современная, принципиально новая эпоха еще только зарождалась на конвейерах Форда и Бати, в антивоенном и демократическом движениях, в буднях школ и рождающемся индивидуальном транспорте возникающих гигантских городов, в "нереальных" идеалах великих мыслителей, в формирующейся мощной мировой культуре.

Преображение физического труда и создание "дорогого работника"

Общество массового потребления 60-х годов вышло из потрясений первой половины века и сформировалось из принципиально новых, нуклеарных семей (как своих социальных и потребительских ячеек). Произошло изменение самого существа

богатства наций, способа его производства и труда участвующих в этом людей. Главной формой богатства стал **массовый спрос**, формирующий массовые рынки и обеспечивающий устойчивые темпы наращивания капиталов и производства, экономики и национального дохода.

Однако российская официальная наука, информационная элита и общественное сознание пока еще не осознали, что все началось с **качественного** изменения в физическом труде. В связи с переходом отраслей массового производства к поточно-конвейерным технологиям ленты взаимодействующих рабочих стали несопоставимо более важными производственными ресурсами, чем инвестиции в новую технику. Научная организация труда подчинила себе действия технологов и рабочих на производстве.

Это была вторая ступень массового производства нового человека. Предприятия стали школой **научно организованного физического труда**, побуждающей каждого работника осваивать все новые инженерно сконструированные рабочие места, обеспечивающей прежние навыки квалифицированного работника и не приемлющей прежнюю безалаберность и штурмовщину на производстве. Конвейерный труд - тяжелое насилие над личностью. Вначале лишь один из десяти нанятых выдерживал дисциплину движений и ритм конвейеров. Европейские гуманисты до сих пор ненавидят этот тип труда.

Но он же требует подчинения своих желаний интересам семьи и любимого человека, высокого представления о потребностях близких в бытовом комфорте, уровне медицинских, образовательных и иных услуг, потребности в преодолении чувства ущербности и отверженности. Облагороженный и мощный эмоциональный, **чувственный мир** человека, его способность любить и жить для любимых стал главным фактором становления **качественно** нового работника. Это был фактор становления уже не только нравственно, но и **эмоционально развитой личности**.

Вторым фактором стал трудный переход руководства производством от специалистов по машинам к специалистам по научно организованному труду - к **промышленным инженерам, психологам и социологам** ("нужным" пока еще нашей промышленности). Возник *качественно новый уровень культуры, труда больших коллективов людей*, создающих наукоемкую продукцию. Впервые наука поднимает на новую ступень уже не столько технику, сколько самого работника, формирует его новые качества и новую "стоимость". При тех же капиталовложениях производительность возрастает втрое, и в отраслях массового производства возникает **система высоких заработных плат**, система "дорогого человека".

Однако и профсоюзы, и "официальная" наука в СССР (а вначале - даже и в США¹) изобличали "погоню" и деквалификацию работников. Лишь постепенно выработалась спортивная форма, необходимая для свободного перемещения человека между рабочими местами и для перехода к бригадным методам самоорганизации. В итоге наука о труде "слилась" с работником, преобразила его труд и всю экономику целых стран и регионов. Возник человек, привыкший к **чрезвычайно интенсивной** деятельности в любой ситуации, крайне "мобильный" почти в каждый момент своей жизни.

До сих пор не только отечественное общественное мнение, но и политическая элита лишь на словах освоили значение трех решающих характеристик данной мобильности. Это:

- **территориальная** мобильность, требующая, прежде всего, наличия собственного транспорта, сети автодорог и системы обслуживания (одновременно эти сферы создали до 20% рабочих мест для нового работника);

- **производственная** мобильность, способность и готовность сменить профессию, вид и род деятельности;

¹ Конгресс США однажды даже запретил научную организацию труда.

- **социальная** мобильность, при которой стандартизация быта, условий труда и заработков людей позволяет развиваться их способности работать и жить в разных социальных средах, менять и город, и даже страну пребывания. В положении изгоев оказалась вся масса косных или "малоподвижных" людей, бесшабашно пьющих или просто ленивых работников.

Но главным результатом появления новой мобильности стала *вера людей в себя и свое будущее, в свои силы и способности, воплотившаяся в высокие жизненные запросы и потребности, способность быстро ориентироваться и осваивать новые рабочие места, новую социальную и даже национальную среду*. Но это как раз те качества, которые веками формировала мировая культура! Экономическая свобода стала не экзотикой, а жизненной необходимостью.

Главный экономический результат мобильности человека - огромная гибкость, производственная **мобильность предприятий**. Каждое из них может быстро переналадить производство на выпуск новейшей, наиболее выгодной продукции, т.е. "снять сливки" с патентов и изобретений. На смену издевательству над изобретателем и рационализатором пришла погоня за новыми идеями и решениями.

Мобильный работник создал и огромную **отраслевую мобильность экономики**. Отрасли, создающие большую прибыль и национальный доход, получили возможность быстро "вбирать в себя" кадры из "вчерашних" сфер хозяйства. Синергетический эффект этих трех факторов (эффективность конвейерной технологии, спрос на "мозги", отраслевая гибкость хозяйства) дал рост производительности в 6—8 раз и создал возможность перемещений 40% работников в сферу умственного труда при огромном росте промышленной продукции². Это было результатом острой конкуренции и работы **"механизма отсева дураков"** в господствующем классе общества. Господствующий класс и министерства образования прекратили борьбу против тестов на IQ (интеллектуальный коэффициент).

В этих условиях борьба профсоюзов и демократических партий смогла привести к резкому сокращению рабочего дня, утверждению системы высоких заработных плат и стандартных семейных бюджетов, систем социального обеспечения. Отступило взаимное ожесточение и изменилась нравственная атмосфера общества. Развитие высокоприбыльных отраслей массового гражданского производства ограничило влияние милитаризма.

Это означало постепенную *качественную перестройку сознания и действия социально развитой личности*, во многом снявшую антагонизм между двумя формами ее проявления в индустриальном обществе. Нравственно развитая личность получила возможность решения проблем своей семьи без антагонистического противостояния капиталу. В то же время возникающее понимание обществом роли массового спроса (как условия процветания экономики), а образования и культуры людей - как условий их эффективного труда и высоких заработков, заставляет и бизнесмена, и политика видеть не только "корпоративный", но и социальный смысл их деятельности, делает их сознание все более уязвимым перед лицом общественного мнения. Социальная критика все опаснее и сильнее влияет на клиентов и партнеров. Прежние действия, ориентированные на прибыль любой ценой, становятся и психологически разрушительными, и профессионально неэффективными. Это означает, что *черты социально развитой личности перестраивают и "второй полюс" прежнего антагонизма работников и нанимателей*. Не ослабляя элементов конкуренции и борьбы, они резко усиливают социальную ориентацию производства, экономики и политики. Тем самым, социально развитая личность получает две "сталкивающиеся", но уже **не антагонистические** формы массового проявления, порождаемые потребностями ежедневной деятельности людей.

² По расчетам И. Бушмарина, в 1996 году физическим трудом в США было занято 35% всех работников по сравнению с 70% в России [3]. Но это уже принципиально иной физический труд.

Реализация требований коллективной личности - фактор ускорения научной организации труда. В результате внедрения изобретений, патентов, лицензий каждый "мобильный" работник создает поток ценной, "валютной" продукции. Так, применение конвейерных технологий обеспечило гигантский взлет национального дохода Китая, становящегося сегодня **первой промышленной державой мира** с быстро растущим бюджетом, невиданными накоплениями населения в банках и огромными валютными запасами государства. По этой же причине бюджет России сократился с 300 до 160 млрд долл., а затем и до жалких современных 30 млрд. Какие социальные нужды может удовлетворить такой бюджет? Когда В. Путин говорит, что Россия пока не готова к вступлению в мировой рынок, то это просто отражает тот факт, что **без гибких отраслей массового гражданского производства** в стране нет необходимой этому рынку "патентоемкой" ("умной") продукции, несущей в себе мировую науку и культуру.

Внутрисемейный труд и создание "дорогого человека"

Новые поколения людей, впитавших в себя культуру научно организованного труда, создали свои "нуклеарные семьи" отдельно от родителей, взяли на себя огромные долговые обязательства на многие годы и создали условия для развития своих детей. Дети стали *главным богатством такой "стандартной" семьи, главным богатством городов и наций*, вне зависимости от того, осознали ли это сами люди или даже общественные науки. Дело не только в том, что год за годом на формирование новых поколений стало затрачиваться более половины высоких зарплат и доходов населения (составлявших к 1975 году до 65-68% ВВП стран, прошедших эту ступень НТР). На деле эти капиталовложения в человека были несопоставимо больше, ибо связаны с двумя видами труда, не учитываемыми статистикой национальных доходов.

Прежде всего, это **внутрисемейный труд** - свободный, нетоварный, добровольный труд родителей, который в 70-е годы *превысил затраты труда во всех отраслях экономики*. В это время он уже был беспрецедентно "вооружен" десятками бытовых и транспортных механизмов, многократно превысившими техническую вооруженность совокупного работника народного хозяйства. Новые качества этого труда преобразили всю культуру быта. Он стал абсолютно необходимым для развития и каждой семьи, и общества в целом, создал важную, но "невидимую" составную часть дохода нации, **теневой национальный доход**, который по оценкам, сделанным в 90-е годы, более чем удваивает фактический совокупный доход нации.

В каждом обществе, формируя лучшие и важнейшие человеческие чувства любви, благодарности, преданности, он кардинально важен именно для гуманизации внутрисемейных отношений и "инвестиций" в человека. А в новых условиях, создавая новую культуру быта, этот труд буквально преобразует жизнь детей. Его главная, но часто скрытая от людей функция - это выработка **новых интересов и потребностей**, а тем самым, и формирование нового спроса, новых рынков, т.е. "горючего" для преодоления кризисов, для подъема экономики. Внутреннее противоречие, двойственность и огромная результативность этого труда уже рассматривались экономической наукой и социологией [4]. Здесь истоки той перестройки, в результате которой дети превращаются из прежней обузы и даже "добытчиков" (какими они часто неизбежно были в семьях индустриальных обществ), в главное богатство семьи, главное богатство общества, несущее в себе и счастье, и гордость, и горе семейного человека.

Еще более важную роль в развитии человека играет нарастающая ежедневная **учеба**. И по своим масштабам, и по роли - это еще более мощный фактор инвестиций в человека, также не фигурирующий в статистике доходов. Начинаясь как игра, дающая толчок радостному творчеству, эта деятельность постепенно приобретает характер все более **сложного умственного труда**, преобразующего человека. Именно

это подготовило современный процесс широкомасштабного перехода людей к преимущественно умственному труду и коренного изменения всей экономики.

Во-первых, происходит вооружение учащихся соответствующими общекультурными знаниями - **духовными орудиями труда**, специфическими для каждой сферы мировой культуры и общезначимыми для всех сфер будущей деятельности. Особенно важны в этом духовном, интеллектуальном и физическом развитии нового поколения первые годы жизни человека. Показательно, что в ряде социокультурно лидирующих стран **законодательно запрещено** внесемейное воспитание детей до определенного возраста. Уже в 80-е годы американские ученые установили, что средства, затрачиваемые на нормализацию развития детей в первые 4 года их жизни, являются **самым эффективным национальным капиталовложением**, возвращающимся с пятикратной отдачей на каждую единицу вложений. Бедные страны, экономящие на этом, консервируют нищету. Было выяснено, что к 11 годам уже закладывается творческий или рутинный стереотип мышления, накапливается почти половина будущих знаний человека, а тем самым и общества в целом.

Во-вторых, накопление знаний, присвоение учащимся духовных орудий труда (в форме интеллектуального, эмоционального и этического фондов) не самоцель, а лишь необходимый "окольный путь" развития высших проявлений духовной жизни человека - интеллектуальных усилий, чувственных и нравственных эмоций, путь формирования все более сложной интеллектуальной, эмоциональной и нравственной **деятельности** играющих, "фантазирующих" детей или напряженно соперничающих между собой учащихся. И это - главная составная слияния мировой и национальной культуры с новым поколением людей.

Здесь решается третья, самая трудная проблема - укрепление и развитие готового к непрерывному самоутверждению **волевого центра**, того "аппетита духа" - интеллектуального интереса и духовной жажды, веры в себя и свои силы, - которые превращают ребенка и учащегося из "научно дрессированной" силы природы не просто в субъекта самостоятельной духовной и иной жизни, а создают **центр самостоятельного принятия решений**. Это и есть личность, т.е. (если отвлечься от деталей и частных случаев) человек, ориентированный на принятие собственных решений. Но это уже личность, *вооруженная интеллектуальным, нравственным и эмоциональным орудиями деятельности, фондами цивилизации, наработанными человечеством*. Однако очень важно видеть, что в условиях системы низких заработных плат данному процессу противостоит противоположная функция системы образования — подготовка послушного исполнителя.

Формирующий личность добровольный и самоотверженный внутрисемейный труд любящей матери, учеба детей и молодежи, труд пастора или учителя - все это деятельность, конечно, **вне товарного производства**, вне рыночных отношений, в которой исключительно велик элемент творческого созидания, преобразования человека и человечества. Развитие НТР, таким образом, означает, что основу рыночной экономики образуют два **принципиально разные типа труда** - "товарный" в рыночной экономике и свободный, внутрисемейный в нетоварной, затратной экономике семей, по-разному воздействующие на развитие человека. Наряду с трудом, легко измеряемым в материальных единицах и стоимостях, гигантски нарастают масштабы и сложность труда, не имеющего зримых и легко учитываемых товарных результатов.

И все же эти затраты "нетоварного труда" на подготовку работника можно подсчитать. Развитие экономической науки в конце XX века характеризовалось стремлением учесть и оценить в стоимостной форме все "товарные" и нетоварные затраты на развитие молодого человека. В частности, мои расчеты 1990 года показали, что на деле эта сумма уже тогда в среднем перевалила за 400 тыс. долл. Это цена той культуры молодежи, которая сделала для нее невозможной работу на отсталом производстве при системе низких заработных плат. И данные судебной и страховой практики США и Великобритании подтвердили эти расчеты.

В конце 80-х этот уровень стал средним для рабочей силы США. В начале 90-х уже было осознано, что каждые 4 млн молодежи США, ежегодно вступающие в 1980-1990 годах в трудовую жизнь, несли с собой фантастическую сумму - 1600 млрд долл. накоплений при 400 млн долл. годовых вложений в автоматические линии. Это позволило обосновать вывод, что **культура** - не только главная производительная сила, несопоставимо более мощная, чем капитал или наука, но и **главный фактор накопления** [5].

Необходимо также видеть, что каждый день этот внутрисемейный труд (вместе с новым физическим трудом мужчины в отраслях массового производства) фактически вырабатывает **доверие к семьям**, уверенность общества в возврате потребительских и ипотечных кредитов. А это доверие само порождает огромные потоки полноценных денег. Уже в момент создания таких семей банки получают возможность выдать им огромные кредиты на покупку домов, авто- и бытовых машин, необходимых земельных участков и т.д. Денежная система наполняется новой "полноценной кровью", горючим для десятков и сотен отраслей. Мощный новый импульс развития получает сфера услуг. Новый рекорд берут цифры национального дохода и заработков. В этом и состоит **механизм развития рыночной экономики** [6]. Если же банковская система обслуживает не семьи и внутрисемейный труд, а лишь бюджет и бизнес, то экономика задыхается. Это и происходит пока в России, где новая банковская система пока не заработала, а вступающая в жизнь молодежь все еще не видит решения своих семейных проблем.

Однако еще более важным является **процесс раскрепощения женщины** новым внутрисемейным трудом. Главным его содержанием и смыслом становится не рутинный **труд доработки и потребления** традиционных потребительских товаров, выработка новых потребностей и нового спроса в процессе внутрисемейного общения. Ежедневное обсуждение огромного потока рекламной информации, обрушивающейся на семью, сопоставление разных потребностей ее членов и т.п. возлагают на женщину свои требования. Это вторая и главная сторона внутрисемейного труда - **нелегкий труд общения**, в котором мнение и решение женщины становится не менее значимым, чем мнение мужчины. Участие в выработке решений - это уже роль равноправной личности. Вместо патриархальной семьи, "обезличивающей" женщину, постепенно возникает свободная семья - **коллектив эмоционально развитых личностей**, соединенных общими чувствами и подлинно свободным трудом, соответствующим потребностям чувственного мира семьи. Поэтому в такой семье отпадает сама необходимость в деспотической власти "главы семьи". Из застойной структуры, воспроизводящей традиционные ценности и консервативные тенденции, постепенно возникает динамичный центр присвоения новых потребностей и устремлений, формируется бескорыстная **коллективная личность** - новая массовая сила всемирно-исторического развития человека.

В той мере, в которой раскрепощается женщина, возрастает чувство ответственности людей за гражданские права, за равенство полов и рас и равный доступ к мировой культуре и науке, утверждается чувство ответственности за сохранение природы, умение прощать и защищать униженных и слабых. Благодаря этому в конце XX века можно говорить о **массовом развитии человеческого благодетства**, о зарождении новой аристократии или нового дворянства, массового "человека благодетного".

Выработка новых потребностей определяет конкретику конечного спроса и работу всей экономики. Здесь лежат истоки той **революции потребностей**, которая содействовала социальной и иной мобильности. Из средства удовлетворения (и развития) преимущественно материальных нужд она превращается в сферу производства новых эмоциональных потребностей, в **самодовлеющую сферу производства и воспроизводства чувственного мира человека**. Складывается **цивилизованная потребительная сила** человека, умеющего пользоваться широким спектром вещей, товаров,

длительного пользования, но не попадающего в рабство к ним, както обычно бывает в среде нуждающихся бедняков.

Социокультурное развитие семьи и выработка новых потребностей в условиях системы высоких заработков образуют динамичные, все более сложные массовые рынки - основу и новую форму богатства наций эпохи НТР. А динамичное расширение рынков для все более сложной продукции дает простор для количественного развития и возвышения всей экономики. Был сделан вывод, что *основным содержанием, сущностью НТР является революция в сфере потребностей и потребления всей массы населения.*

Это общество в 50-60-е годы быстро прогрессировало и экономически (благодаря поточно-конвейерному массовому производству качественных товаров и услуг, доступных для населения), и *социально*, преодолевая, благодаря массовой занятости, высокой оплате труда и системе социальной защиты, прежнюю нищету своих граждан. Сложилось новое **гражданское общество** (любимый гуманистический термин социологов католических стран). У экономистов протестантского Севера Европы получил популярность термин "**сформировавшееся общество**" (Л. Эрхард). Различия в терминах не случайны: второй по-иному отразил произошедшие изменения в отношениях между людьми, фактически переноса акцент с человечности на благосостояние (место организующего центра занимает здесь уже иное понятие - *рациональность*).

Экономическую основу нового общества образует **социальный капитал** в форме, обычно заложенной в банках гигантской собственности семей "среднего класса" и руководимых им муниципалитетов. Его величина многократно превосходит промышленную собственность и обеспечивает совершенно новые условия развития семьи и самого человека³.

Сфера услуг как индустрия массовой культуры

На базе развития отраслей массового производства важнейшим стало **массовое перемещение работников из материального производства в сферу услуг**. В большом городе, прошедшем эту первую ступень НТР, в материальном производстве городов остается не более 25% работников, а до 70% перемещается в сферу услуг. (Даже в ведущем городе России 1990 года - Москве пропорция еще была обратной.) В услугах и в самом материальном производстве возникает невиданный прежде массовый не столько физический, сколько **психологически напряженный труд**.

Этот труд **качественно** отличается от физического, хотя и физические нагрузки здесь могут быть достаточно велики. Устойчивое и напряженное внимание, быстрота восприятия и адекватность реакции, коммуникабельность и масса других **коммуникативных качеств** необходимы для действий нового работника. Особенно важен его самоконтроль в условиях, когда такой коммуникативный труд приобретает рутинный или даже монотонный характер, но предотвращает возникновение разрушительных ситуаций. Высокая оплата этого "сплава" не физического и не умственного труда стала ценой не только его рекордной производительности, но и массовых психических заболеваний работников, массовой потребности в психоаналитиках и психиатрах, в полноценном отдыхе. Важная особенность такого управляющего процесса труда заключается в том, что **основой профессиональной подготовки** здесь все более становится определенный и постепенно нарастающий уровень требований к стандартам **общей культуры работника**. Десятилетняя, а затем и двенадцатилетняя школа стала необходимым условием доступа даже к, казалось бы, простейшим рабочим местам.

Перемещение работников в сферу услуг означает изменение главного предмета труда и его главной конечной продукции. Вместо материалов и вещей им **становится**

³ Качественное отличие "социальных денег" - условие этих процессов [6].

сам человек, его способности, интересы и потребности, его основные черты и характеристики. Теперь это уже **не побочный продукт** производства вещей, а главная самостоятельная цель, хотя общество в целом, бизнесмен, ученый или политик могут этого и не понимать. Возникла **индустрия общественной культуры**.

В отечественной литературе начала 80-х годов была сформулирована концепция **целостного характера** всей индустрии общественной культуры, складывающейся как структурно единый организм из трех взаимосвязанных сфер: отраслей программного обучения, профессиональной подготовки и переподготовки; здравоохранения, курортного лечения, массового спорта и физической культуры; индустрии активного отдыха и развлечений. Первая из них "программно" развивает человека **и как работника, и как потребителя**, сфера здравоохранения обеспечивает **активность и продолжительность функционирования** более ценного и работника, и потребителя, а третья сфера перестраивает и возвышает его **свободное время** как время наиболее быстрого саморазвития человека. Позже была показана роль и четвертой составной сферы услуг (материальные услуги) как сферы **выработки** этого свободного времени.

В итоге взаимодействия этих четырех сфер сектора услуг возник огромный поток информации и впечатлений, в котором сегодня живет человек, его подчас стрессовый эмоциональный интеллектуальный и нравственный мир, антинормии нравственных оценок, альтернативы политического и духовного выбора и т.д. Все это - мощные факторы нарастающей внутренней интеллектуальной деятельности, беспрецедентного ускорения процесса взаимообусловленного развития потребительной и рабочей силы [7-9], а главное - личности сотен миллионов людей развитых стран. Возник синергетический эффект совместного влияния внутрисемейного труда, учебы детей и нарастающих затрат сферы услуг, развивающей человека.

Советской академической наукой 70-х годов было показано, что гигантская стоимость, создаваемая в этой сфере, далеко **не полностью учитывается** экономической статистикой, поскольку она "минует" показатель национального дохода и прямо воплощается в самом человеке, образуя нарастающие **инвестиции в основной фактор производства**. Вузовская наука защищала противоположную идею непроеводительности (хотя и полезности) сферы услуг. Целые десятилетия в СССР проводилась гибельная политика ограничения доли всех работников, занятых в сфере услуг (1/4 вместо 3/4 на Западе). Промышленные министерства тянули все ресурсы на себя, заблокировав структурную перестройку экономики. В итоге это препятствие прогресса было устранено вместе с самими министерствами.

Современная Россия форсировала процесс развития сферы услуг: сюда уже сместилось еще почти 40% работников. В итоге национальный доход (исчисляемый по легко учитываемому материальному продукту) резко упал и благодаря известному недоучету данной сферы в статистических данных, но год за годом миллионы педагогов, медиков, журналистов, торговых работников, юристов, писателей и т.д. вкладывают свой труд уже не в подготовку исполнителей, а в **интеллектуальный коэффициент** новых поколений молодежи. Частично благодаря этому ежегодно в стране начинает работать до 1,5 млн новых компьютеров, но "механизм отсева дураков" на производстве пока не заработал, поскольку основа этого механизма - конкуренция отраслей массового производства - еще не сформировалась.

Интеллектуализация труда и "экспансия" творческой личности

В 80-90-х годах в Северной Америке сформировалось информационное общество (А. Тоффлер) из граждан с 12-14-летним образованием. Оно освоило производство информации ("посткапиталистическое общество" - П. Друккер или "открытое общество" - Дж. Сорос). Основной формой труда здесь становится интеллектуальный труд, требующий больших и практически значимых профессиональных знаний, доступа к информационным потокам (и наличия этих потоков), все более сложной

интеллектуальной техники и технологии переработки знаний, правовой защиты результатов этого труда.

Однако по своим результатам — это уже совсем иной, чем прежде, умственный труд. Переход к нему большинства занятых США поднял к концу XX века стоимость интеллектуальной составляющей экспорта этой страны до 700 млрд долл., а величину госбюджета - до 3000 млрд (по сравнению с 25-30 млрд нефтегазового экспорта России, почти не освоившей новые формы труда). Парадокс лишь в том, что не эти деньги, а нечто совсем иное постепенно становится критерием качества труда и качества самой жизни. Мерилом самого труда и всей жизни человека все больше становится **свободное время**, как напряжение творческих сил человека и как главная форма богатства. Известно, что Ф. Ницше считал, что, когда мы действуем на пределе своих сил, мы не трудимся. В. Иноземцев доказывает, что такое творчество - это вообще не труд, а деятельность, не создающая ни стоимости, ни национального дохода [10]. А как в жизни?

На деле эта деятельность **сверхпродуктивна**. Три момента принципиально ее отличают. Во-первых, вооруженность сложнейшей техникой и технологией, огромными базами данных и доступом к интеллектуальному богатству, накопленному во всех сферах. Во-вторых, превращением ее творческой составляющей из продукта случайного вдохновения в непрерывно воспроизводимую производственную активность. В-третьих, ее рисковый характер в связи с неизбежной гибелью массы "вполне хороших" решений.

Умственный труд далеко не всегда носит творческий характер. Во многом он бывает рутинен и даже строго регламентирован, ограничен жесткими сроками и этим похож на психологически напряженный труд управления процессами (сбор и обсчет данных социологами, написание программ, составление бухгалтерской документации и т.д.). Но вместе с тем, он требует от работника и иных качеств. В своей "очевидной" форме - это труд производства **нестандартных решений**. Он не только вбирает в себя многие уже известные характеристики, но и требует качественно новых черт самого работника. Главная из них - работник должен быть **производственно развитой личностью**, способной принимать самостоятельные нестандартные, *неожиданные* ответственные решения.

Определяющим является движущая сила этой деятельности - явный или скрытый **вызов общепринятому**, презрение к банальным решениям. Однако для непрерывной выработки таких альтернатив требуется вера в себя, позволяющая противостоять "общеизвестным" решениям и даже "аксиомам", символам веры не только толпы, но и именитых специалистов. Именно этот **фактор борьбы против всех** превращает рутинный сбор и стандартную переработку информации в творческий, "игровой" умственный труд.

Этот фактор борьбы присутствует в двух различных формах умственного труда. Первая - **инновационный труд**, "воображающий" новое, часто отрицающее, разрушающее сами устои прежнего производства и даже общества, ставший главным источником прогресса XX века. Вторая - **реновационный умственный труд**, не разрушающий, а напротив, восстанавливающий и укрепляющий "старые", традиционные устои прежнего производства и общества. Его продукт - тоже неожиданные, творческие решения, тоже продиктованные противостоянием рутине и стандартам. Но он не только не перечеркивает достигнутое, а, напротив, укрепляет, рафинирует и **модернизирует** его.

Инновационный труд индивидуален и коррелирует с рыночной стихией. Реновационный может быть запрограммирован, задан "сверху" и даже запланирован. Однако каждая подлинно творческая деятельность людских масс, каждая динамичная экономика в разных пропорциях сочетают в себе эти противоположные начала.

Умственный инновационный и реновационный труд - внутренне глубоко противоречивая деятельность. С одной стороны, это **творчество** - самореализация и само-

развитие человека, его свободная жизнедеятельность и призвание, часто не отделяемое от свободного времени, с другой - **рыночная деятельность**, работа для "продажи", вместе с другими и для других, требующая взаимных денежных оценок и признания их обществом. Развитие столь сложного переплетения (труда как ценности для себя и как ценности для других) предельно интенсифицирует деятельность человека, заставляет его ставить все более сложные задачи и решать их в жесткие сроки, часто в обих "упряжках", где нельзя подводить соседа или где вот-вот обойдут и даже заменят конкуренты. Это не просто деятельность в условиях риска. **Фактически, сам ее продукт - риск.** Обычно работник и принимает на себя огромный риск потерь и ставит многие предприятия, целые отрасли и страны под угрозу еще больших потерь. Производство становится "нестабильным", а экономика - "зыбкой", новеликолепнодинамичной.

Здесь речь идет уже о третьем изменении **типа личности**, о развитии не только рабочей или потребительской силы людей, а о массовом становлении качественно иного центра непрерывного принятия самостоятельных и ответственных, **"альтернативных" интеллектуальных решений.** Расчеты показали, что для подготовки такого "нестандартного" работника необходим рост инвестиций в человека до 800 и более тыс. долларов. Практика капитализации его будущих доходов и нормы его страхования подтвердили эти расчеты.

Еще существеннее расширились его кредитные возможности при представлении банкам реальных бизнес-планов. Теперь это уже не потребительский, а деловой кредит, формирующий огромные массы **индивидуализированной собственности**, т.е. состоящей в основном из чужой собственности, предоставленной в распоряжение альтернативной личности. Это принципиальное отличие индивидуализированной собственности и от личной, и от частной *означало огромное расширение сферы свободы, сферы законного принятия самостоятельных решений многими миллионами людей.* Поэтому центральной проблемой общества стала выработка и обеспечение все новых правовых норм. Возник настоящий **культ прав человека.** Возникла предпринимательская экономика.

При этом массовый деловой кредит породил огромные дополнительные потоки "законных" электронных денег, которые, как кровь экономики, оживили десятки, сотни и тысячи новых рынков и сфер производства. Рискованность этих производств требует их страхования и перестрахования в "производных ценных бумагах" еще гораздо большей стоимости. Так возникли банки с активами в 50 российских бюджетов, новое, информационное производство и основанное на нем "информационное" общество. Однако десятки тысяч миллиардов "пустых бумаг" многим кажутся результатом простых спекуляций, не снижающих, а нагнетающих риск огромных потерь, разрушений и хаоса⁴.

Главное условие функционирования новой индивидуализированной собственности - надежная **правовая защита** конечного продукта интеллектуального, творческого труда и прав на всех его этапах. Для этого необходимы сотни и тысячи новых правовых норм и ответственный труд сотен тысяч высококвалифицированных юристов, судей, судебных исполнителей. Но даже образованным людям, живущим вне такого производства, очень трудно понять, что вся эта масса людей и их решений стали **жизненно важной составной частью производственных процессов**, обеспечивающих новый уровень ВВП, новые условия функционирования производственной демократии.

Искусственный мир человека и добровольческий труд

Ни одно благородное качество человека не возникает без ущерба для какого-то другого, которое рассматривается людьми как менее значимое. Так, огромное нап-

⁴ Важна взаимосвязь новой ступени развития человека и преобразования функций электронных денег [11].

ряжение всех творческих сил, необходимое для самоутверждения, саморазвития и самореализации, для зарождения и утверждения нового, необходимость преодоления жалости к себе и сочувствия к соперникам - все это содержит огромную опасность "гордыни", пренебрежения к тому святому и тайному, что каждый человек несет в себе, что он должен сохранить и передать своим близким и далеким потомкам. *Право и долг распоряжаться собой неизбежно заслоняют долг каждого человека перед обществом и даже - перед будущей жизнью.* Католическая и православная церкви называют это "великим грехом", социологи - опасностью депопуляции, угрозой будущему нации.

Накопление индивидуализированной собственности часто идет за счет нарушения фундаментальных интересов семьи, за счет экономии на семейных расходах, на семейной собственности, за счет сокращения внутрисемейного общения и труда, за счет детей. В ряде стран создание бикарьерной семьи как коллектива личностей, в котором и муж, и жена озабочены своим служебным продвижением, действительно стало в период 70-80-х годов главной причиной катастрофического роста разводов и падения рождаемости в среде наиболее образованных. *Интеллект не всегда "дружит" с Культурой.*

Знаменитые индивидуальности становятся "идолами нации", образцами для подражания молодежи, для аналогичного саморазрушительного поведения остальной массы людей. В глазах молодежи это превращает социально развитую личность 50-60-х годов в скучное и "отжившее" существо, почти стирает границу между добром и злом, рождает терпимость к асоциальному поведению и даже к преступлениям. С особой силой эти процессы развиваются в среде "отставших", выбитых из производственной жизни людей, дезинтегрированных из социальных общностей в результате либо эффекта акселерации (изменений, порождаемых ранней индивидуализацией), либо каких-то личных потрясений, трагедий или неудач. Массовое возникновение, "воскрешение" отчужденной личности - оборотная сторона и очевидный результат как позитивной, так и негативной деятельности творческой личности. Общество, основанное на экономике риска, само становится **обществом растущих возможностей, социальных групп и форм риска** (алкоголизм, наркомания, массовая преступность, СПИД, нервные заболевания, самоубийства, распавшиеся семьи, массовая безработица, кризис нравственных основ и т.д.), обществом, вновь раскалываемым на полюса.

Не меньшую опасность несет изменение техногенного мира человека. И дело не в экологии или промышленной технологии. Растущие отрасли высоких технологий - лишь тонкая "режущая кромка", прокладывающая путь новым товарам и экономике. Они требуют мало работников, но формируют новый и фантастически странный мир человека. Год за годом ускоряется процесс "набивки" информации в блоки памяти десятков миллионов машин, информации обо всем на свете, о каждом событии, процессе и человеке. *Электронная "память"* уже сегодня неизмеримо превосходит память каждого (даже в сфере его профессиональных интересов). Год за годом наращиваются программы эффективной переработки этой информации, т.е. интеллектуальная мощь компьютеров. В США затраты на программное обеспечение уже в 1986 году составляли 2-7% ВВП, а сумма их продаж 5% ВВП. Оттачивается *компьютерная логика* - мотор прогресса интеллектуальной технологии, ее "двигатель внутреннего сгорания".

Наконец, формируются мощные *информационные сети*, соединяющие миллионы компьютеров и массивов информации в единый сверхчеловеческий интеллект. Сегодня плата за информацию и пароль дают мгновенный доступ к огромным массивам информации и программам ее переработки. Возникают "Ассоциированная память" и "Ассоциированный интеллект" человечества - **Всезнающее Нечто**, способное формировать суждения о вещах и процессах, о каждом из нас, способное в будущем определять судьбу человека и память о нем человечества. Возникает **искус-**

ственный интеллект, способный к гораздо более быстрым и точным решениям, чем интеллект человека. Неизбежна передача ему расширяющегося круга решений во всех сферах жизни общества. Возникновение множества таких технических центров принятия решений означает становление **"электронной личности"**, действующей в рамках права.

Эта "Механическая Личность" еще менее вооружена нравственными нормами, совестью, состраданием или жалостью, чем последний спекулянт на рынке валют. Но "ожившая" техника заставляет и человека под угрозой разорения действовать по своим, "механическим", не знающим человечности законам. Не случайно Дж. Коулмен говорит об ослаблении социальных связей и групп по интересам, о создании "бедного богача" [12]. Р. Патнэм охарактеризовал эту ситуацию как "эрозию социального капитала" [13].

Но это не главное. Рядом с механизмом выработки риска заработал мощный механизм **"преодоления нравственности"**. Индивидуальность, гордая своей способностью принимать ответственные решения, осознает, что они фактически заданы извне и заданы существом "без сердца в груди". Призвание, "гордыня", диктат рыночных правил конкуренции и общепринятых правовых норм, не учитывающих императивов гуманизма, - все это крошит психологию **социально-развитой личности**, делает больным сознание здорового и благополучного человека. В. Иноземцев создал красивую теорию преодоления товарных отношений в результате творческого характера деятельности человека. Это абсолютно верно для творчества как хобби, для детского и юношеского творчества, для самодеятельности или творчества вдохновенного и богатого одиночки. Но конкурентное творчество в коллективе и в сталкивающихся между собой коллективах - совсем не идиллия. Как массовое явление оно стало на ноги и сегодня успешно развивается лишь в форме напряженно сталкивающихся индивидов и капиталов, борющихся за рынки. В этих условиях жестокая дилемма подчинения "рыночной бесчеловечности" или разорения гонит "успешную" индивидуальность к психиатру, священнику, в благотворительные фонды или массовые организации добровольцев, осуществляющих самые тяжелые и даже "не престижные" виды труда. Но это нечто совсем иное, чем "группы" по интересам".

Несмотря на прямой запрет протестантизма заниматься чем-либо, кроме своей профессии, и требование специализироваться только на ней одной, в США, наряду с тремя прежними секторами экономики, возник **"четвертичный сектор"** - сфера бесприбыльных общественных организаций и предприятий, в которой в 1990 году работало 90 млн американцев (по 3 часа в неделю), а в 2000-2010 годах прогнозируется 120 млн (по 5 часов) [14]. Появился массовый внутренне мотивированный **добровольческий труд**, основанный на чувствах долга перед самим собой, близкими и обществом. Это преимущественно бесплатный труд в квазирыночном секторе, который поднимает человека до чувства реального личного участия в решении общественных и государственных проблем, формирует массовую гражданственность и как бы "лечит" личность.

У личности есть священная "граница", мощная "оболочка", охраняющая этот центр человеческого духа, - **чувство собственного достоинства**. Оно оберегает и цементирует внутреннюю управляемость человека, защищает его от измены собственным принципам, чувствам и интересам, от марионеточного поведения приниженого "маленького человека". Добровольческий труд, труд как долг перед ближними, "расправляет" личность так же, как гармония пирамиды распрямляет лезвие бритвы. Это - следствие трех основных принципов организации преимущественно внерыночного труда:

- равенство работника-добровольца и "инвестора", жертвующего свой капитал;
- свобода подчинения или неподчинения работника менеджеру и требованиям начальной организации труда;
- справедливость минимального вознаграждения вне зависимости от уровня знаний и эффективности труда.

Возникает почти российский идеал организации труда. В новых **экономических** условиях, по существу, воскрешается диктат живительного и облагораживающего человека **политического** лозунга "Свобода - Равенство - Братство!". В противовес жестким рыночным отношениям возникают отношения принципиально антирыночные. Но это лишь усиливает скрытый духовный конфликт права и нравственности, доминирующих в противостоящих друг другу формах деятельности. Не учит ли это часть людей жить в условиях **двойного нравственного стандарта**, а для успокоения совести ежевечерне "проглатывать" виртуальный мир мастеров СМИ? От **нормативного вакуума** спасает в этих условиях лишь свет Веры или идеологизация мышления. Возникает вопрос: *не заиклен ли в спираль весь процесс развития труда и человека?*

Становится очевидным, что даже наиболее сложные типы труда имеют свои границы позитивного воздействия на людей, свой **творческий потенциал**, за рамками которого они становятся разрушительными. Так, даже наиболее творческий труд - учеба, если она чрезмерна и формализована, формирует вокруг себя среду бюрократизированной системы образования, начинается (вопреки педагогике Я. Корчака) обламывать уникальность личностей, причисляя возможных "Пушкиных" диссидентов и "лобачевских" под министерские стандарты. Более того, она фрагментирует знания и формирует элиту, лишенную системного видения мира, т.е. создает источник **когнитивного вакуума** [15], второй демонической силы разрушения социально развитой личности.

Это означает, что в мире **должны** сосуществовать разные типы труда, каждый из которых необходим не только для выживания, но и для развития людей. И потому каждый благороден. Вместе они творят "веер личностей", создающих современную **мировую, общечеловеческую культуру**. И в каждом регионе мира она воплощается в особом духовном облике людей, лишь частично зависящем от **сегодняшних** форм господствующего в них труда.

Различие социальных архетипов и социально-экономических моделей развития

Разные страны¹ не только находятся на разных ступенях процесса трансформации человечества, но и по-разному проходят этот путь в зависимости от различия социальных архетипов человека, доминирующих в каждом регионе. Нечто подлинно человеческое не только проявляется, но и получает мощь дальнейшего развития только тогда, когда человек поднимается до осмысления своей связи с чем-то еще более высоким, вневременным, сверхприродным в самом себе или в мире его самореализации, его ответственных, жизненно важных для него решений и действий. Эти представления тесно связаны с "**целевой функцией**" деятельности людей, определяющей главной различие между социальными архетипами человека. Одну такую качественную грань провел М. Вебер, показав **принципиальное** различие целевых функций между социальными архетипами человека протестантской и католической Европы. Как известно, это различие было обобщено в двух моделях человека, обозначенных современной американской наукой как REMM и SRSM [16], и осознано как различие, соответственно, между "экономическим человеком" (фигурирующим в экономических моделях) и "социологическим человеком", изучаемым европейской социологией [17,18].

"**Экономический**" человек (социальный архетип REMM) обретает, как божественное признание, мощный подъем духа, самоуважения и веры в свои силы, когда его деловой, экономический успех дает занятость и благосостояние окружающим, когда плоды его труда служат нации и людям, вне зависимости от того, понимают ли это они сами. Его успех - это признание рациональности, полезности и эффективности действий в реальном (**материальном**) мире. Для этого человек должен располагать

определенными ресурсами и возможностью рациональной оценки их применения. Тогда достигается успех - *максимальный* результат (Resourceful, Evaluating, Maximizing Mann - дают акроним REMM).

"Социологический" человек (социальный архетип SRSM), напротив, обретает подлинное "Я" лишь тогда, когда несет любовь ближним и получает "обратно" этот дар Христа, получает признание людей, "санкцию" общества. Сфера его возвышающего прикосновения к божественному - это мир человеческой **психики**, который образует второй полюс реального мира, истоки его социального капитала. Для этого необходим определенный уровень *социализации* человека и наличие у него определенной социальной *роли* (*Socialized, Role-playing, Sanctioned Mann* - так возник акроним SRSM).

Учитывая все это, можно увидеть в Западной Европе не одну, а две качественно различные модели социально-экономического развития. Во-первых, **"модель гуманизации рынка"**, сформировавшуюся во многом на базе социальной доктрины католической церкви. Во-вторых, **"модель рационализации рынка"**, соответствующую духу "веберовского" протестантизма. Это позволяет в море различий и противоречий современной европейской интеграции увидеть в Европейском Сообществе два взаимосвязанных "полюса" и яснее определить факторы их сближения и расхождения. Не является ли "двухполюсный характер" западноевропейской модели непрочным "браком по расчету" между во многом противоположными социальными идеалами?

Существенная общая черта обеих моделей - их **"догоняющий" характер** в сфере экономики, необходимость непрерывно противостоять давлению зарубежных конкурентов, обгоняющих Европу в интеллектуальной "начинке" продукции. Общая опасность ситуации на мировом рынке ощущается и евробизнесом, и влиятельным профсоюзным движением, и демохристианскими партиями, а необходимость непрерывной стабилизирующей **модернизации** образует *центр европейских концепций развития*. Однако в **переходные периоды**, в условиях назревшей необходимости качественных изменений не чревата ли сама цель максимальной стабилизации неоправданно возрастающей ролью государственного регулирования, консервацией и накоплением внутренних и внешних противоречий?

Но двумя перечисленными моделями современный мир не ограничивается. Существенно отличается от них "индивидуалистическая" **модель лидирующего развития** США. Ее главную черту наиболее образно сформулировал Дж. Кеннеди: "К новым рубежам!". Здесь речь идет уже не о модернизации или гуманизации производства и общества. Ставка сделана на творческую активность, на интеллектуальные достижения и личный успех во всех сферах деятельности как главного, жизненно необходимого условия развития самого человека (процветание всего общества здесь уже выступает как естественный "побочный эффект"). Деньги оказываются тогда мериллом, но не самоцелью деятельности, важным инструментом, необходимым для самореализации, "орудием" принятия решений профессионалом. Отсюда иной подход к функциям и деятельности государства, понимание особой ценности мер привлечения в страну творческих людей, первенствующее значение дела защиты прав человека, его прав на риск и противостояние общепринятому.

"Альтернативный" человек этого информационного общества, живущий своим индивидуальным призванием (социальный архетип ADON), "находит себя", погружаясь в интеллектуальный мир виртуальной реальности. Сегодня это ставший обычным мир крутых потоков информации, творчески сконструированных впечатлений и ощущений, непрерывного противоборства с традиционным, с, казалось бы, незбылемым, мир **интеллектуального** вызова и противоборства. Деньги, любовь, деловой успех, благо для людей, их признание или враждебность - все это важно. Но подлинно возвышает здесь сам процесс интеллектуального творчества, "игровой" процесс освоения и преобразования информационного мира.

Производственная альтернативность такого человека часто губительна (Destructive, Disintegrating Mann) для целевых производств и сфер деятельности и одновременно порождает новые продукты, новые сферы и формы деятельности (Originating Mann). Этот **мир истины** и ее воплощения в реальный мир в форме инновации сами по себе часто благородны, обогащают жизнь людей (Nobleman). Архетип ADON как массовое явление уже привлек внимание исследователей [11]. В известной мере это относится и к четвертому архетипу человека, отрицающего реальный мир как не соответствующий идеалу, даже утопическому.

У "**отчужденного**" человека (архетип ADAM), как правило, ни деньги, ни любовь или "благие порывы" призвания не образуют специфической, наиболее характерной сферы контакта с божественным, главной сферы его личного преобразования и возвышения над сиюминутным, будничным. Поколение за поколением люди этого мира гибнут не "за металл", любовь или "новые рубежи", а за нечто высокое, божественное. Это результат столкновения мощных идей, проявления власти **мира идей** над человеком. Исследования последних лет показали, что в определенных условиях отчуждение сменяет политизация его мышления и поведения [19]. Отчужденный человек раскрывается как "**человек политизированный**". Такой архетип человека, идейно или политически "пылающего" (или даже реально "сгорающего") в конфликте с обществом, государством или их врагами, характеризуют: аскетизм и атомизация, апелляция не столько к формальным законам, сколько к совести и долгу, известная отстраненность от реальной жизни и социальных институтов, государства и даже общества в целом (Aloof, Ascetic, Alienated Mann); отсутствие или размытость устойчивой и интегрирующей социально-экономической роли (Disintegrated); скрытый или явный бунт против традиций, законов и институтов общества, не соответствующих идеалу, утопии (Aglow, Aflame Mann). В итоге возник акроним ADAM.

Альтернативность и **интеллектуальный "бунт"** архетипа ADON (рождающий инновации и непрерывное поступательное движение - эволюцию) и отчуждение, **идейный** (и идеологический) "бунт" архетипа ADAM (рождающий даже революции) связаны с функционированием разных сфер производства и общества и в итоге отражаются на их динамизме и качественных характеристиках. Если в **реальном мире** противостоят и дополняют друг друга реально-объективный и реально-психологический миры архетипов REMM и SRSM, то в **виртуальном мире** такие же два взаимозависимых полюса образуют ADAM и ADON. Однако в **мире субъективного** архетипы разделены и сближаются по-иному: в отличие от архетипов SRSM и ADAM (где объединяющий мир - императивы совести, гуманизма и долга перед возвышенным) архетипы ADON и REMM заметно сближают рациональные императивы прав человека, закона, конкуренции и науки. Это означает, что в тесных взаимосвязях функционируют четыре принципиально различные и обогащающие друг друга мира человека, из которых складывается "**общечеловеческий мир**" современного западного сообщества (или четыре "краеугольных камня", на которых он строится). Духовным стержнем каждого архетипа является свое представление о свободе, цементирующее устои четырех взаимосвязанных архетипов гражданского общества [20].

Новое в науке - выделение третьего и четвертого социальных архетипов, их противопоставление и друг другу, и двум первым - пока еще не оказывает воздействия на мышление даже высокообразованных людей, хотя *без этого недоступно целостное, системное видение западного мира*. Более того, и сегодня как для социолога, так и для экономиста многие поступки людей типа ADON и ADAM, мягко говоря, "непонятны", не укладываются в норму, отклоняются от нее. Утвердившийся термин "девиантное поведение", характеризующий эти поступки, достаточно показателен: они часто **явно** или скрыто осуждаются.

Такое отношение естественно в странах, где эти типы людей "не делают погоды". Однако в США человек, разрушающий своим изобретением или своей новаторской деятельностью **материальный мир** целой отрасли, **источники** существования мно-

жества людей, работающих по-старому, всегда был национальным героем, а не "подследственным", которого надо контролировать. Для России характерно такое же отношение ко многим людям, отрицавшим **идейный и политический мир** своей страны, бунтовавшим против него любыми, подчас даже гнусными средствами, иногда разрушительными в несопоставимо больших масштабах.

Исторически сложившиеся на базе этого архетипа **русская модель** социально-экономического развития не может быть определена ни как "лидирующая", ни как одна из "догоняющих". Огромное, казалось бы, непреодолимое отставание в одни периоды сменяются здесь реальными претензиями на лидерство в другие. Вместо идеала непрерывной "*модернизации*", вместо непрерывного лидирующего или "нагоняющего" движения - история длительных периодов "засыпания", празднования великих юбилеев, "великих строек", самолюбования и ритуального пьянства. Затем эта самоизоляция и нарастающее после каждой крупной победы отставание сменяется тяжелым "похмельем", общенациональным кризисом и импульсом "нечеловеческого" рывка в будущее. Это **модель импульсного развития**. Не только деньги, но часто и сама человеческая жизнь при этом уже не главное. Культурные люди других регионов, естественно, воспринимают многие проявления такого типа развития, как дикость и варварство, как "вакханалию зла". А современное экономическое положение страны как крайне тяжелое.

Взаимосвязь эпох и единого развития человечества

Наиболее трудно понимание важности и жизненной необходимости сосуществования всех четырех массовых архетипов, их взаимного духовного обогащения и их единства в формировании общечеловеческих ценностей и мировой культуры. Отчетливо увидеть это можно, проследив роль каждого из них в цепи великих эпох развития человечества. В. Зеньковский подчеркивал, что эпоха творит душу человека [21]. Но развитие человека, активизация и личностное преображение каждого из его архетипов само творит эпохи.

Так, *великие идеалы гуманизма*, красоты человека, ценности любви и семьи, утверждавшиеся в результате активизации "социологического человека" (архетип SRSM) в **эпоху Ренессанса**, и сегодня образуют сердцевину динамики католического мира, достигают здесь наивысшей красоты, наивысшего, святого развития. К великому сожалению, большая часть мира и сегодня не доросла до такого милосердия. **Эпоха Реформации**, эпоха активизации "экономического человека" (архетип REMM) так же высоко подняла *идеалы личного общения человека с Богом*, утвердила его право на достижение максимального результата труда как показателя благоволения свыше. Протестантский мир и сегодня - цитадель рационализма, культа максимальной эффективности, "нобелевской" науки и деловой культуры. В условиях сформировавшегося общества эпохи НТР обе модели ускорили и облегчили накопление не только техники и *реального капитала*, но и новой формы богатства наций - *социального капитала*.

Для компьютерной революции конца века решающим фактором стало самостоятельное творчество миллионов индивидуальностей, формирующих новую главную форму богатства наций - интеллектуальную собственность и *информационный капитал*. Великие идеалы **эпохи Просвещения** как идеалы индивидуализации людей, их персонализации и защиты прав каждого человека, определяющие основы американской модели, являются необходимой интеллектуальной основой этого процесса. Эта черта американской модели обеспечивает ее особую эффективность в создании и эволюционном преодолении трудностей переходных периодов. Эпоха Просвещения активизировала третий социальный архетип человека, "альтернативного человека", понимающего процесс развития реального мира и противопоставляющего им свои решения (архетип ADON). Главный итог каждой из этих трех эпох - формирование на

базе каждого из архетипов активного творца истории - **массы личностей**: социально-развитых в эпоху Ренессанса, экономически развитых в эпоху Реформации, индивидуально-развитых в эпоху Просвещения.

Нетрудно видеть, что **эпоха двух мировых войн и революций** - это гигантский процесс массового становления **политически** развитой личности, проявления и массовой активизации четвертого социального архетипа - ADAM. В эту эпоху возмущение обществом, государством и законом нередко принимало форму требования "разрушить все до основания", а затем уже заново создавать справедливое общество. Потеря массой людей надежды в тех условиях активизировала человека, противостоящего обществу идейно и политически, склонного к активному, подчас даже противозаконному действию. И все же такой аскетически отчужденный от решения текущих проблем реального мира, бунтующий человек был уже не колено-преклоненным и покорным подданным империй, а свободной самостоятельной личностью, хотя часто и весьма опасной для социума. Конечно, накопление в обществе "**критической массы**" **политически активизировавшихся людей** этого архетипа порождало возможность социального взрыва и хаоса. Однако результатом его активизации стало массовое, глобальное формирование *гражданина и патриота*, т.е. накопление главного "нематериального" элемента новой ступени **политического капитала**, диктующего свои представления о материальной, политической и правовой культуре.

Как и каждый из трех рассмотренных ранее типов капитала - это продукт деятельности людей, продукт, получивший мощь и возможность самовоспроизводства, противостояния воле людей и даже господства над их действиями не только в "своей" сфере. Как и другие типы капитала, он не только формирует "элиту" общества, но во многом определяет черты жизнедеятельности большинства людей и характер гражданского общества, в котором он превалирует. Как и информационный капитал, он преимущественно "не материален", ибо рождается в мире идей, в мире идеалов и виртуальной реальности, стремящейся воплотиться в реальный мир. Эпоха мировых войн и революций XX века показала особую роль в глобальном процессе трансформации человечества четвертой, российской модели развития, характер которой определили черты четвертого социального архетипа человека (ADAM), "аскетического человека", во многом еще отстраненного от материальных ценностей и комфорта, от рационального отношения даже к собственной жизни (естественно, для социологов Запада это и есть наиболее "девиантное поведение").

Сегодня модно критиковать и "совков", и Россию. "Забывают" лишь главное: более 50 стран получили свободу из рук российского (или "советского") солдата и политика и еще, вероятно, столько же - при их поддержке. Массовые российские армии в 1914—1917 годах предотвратили порабощение Европы, а в 1941-1945 годах проделали это **вторично**, похоронив Холокост. Вся цивилизация и культура гражданских обществ Запада в этом смысле - "дитя" наших отцов. При этом **духовную основу** Великой победы и освобождения Европы от фашизма *составили* отнюдь не идеи тоталитаризма, а, напротив, *идеалы свободы и нравственного долга каждого* (заложенные еще православием и его соборными ценностями коллективизма). Отсюда понятна решающая роль этой модели в успешном переходе к эпохе НТР, в сохранении и утверждении великих европейских идеалов гуманизма и рационализма.

Конечно, такой результат не может быть достигнут "страной рабов". Это по силам лишь массе осмысленно и самоотверженно действующих **свободных людей**, осмысленно и свободно выбирающих свою жизненную цель, беззаветно борющихся за ее достижение. В кризисные периоды России (1812, 1941, 1991 годы) происходит не только освобождение человека, но и апелляция к нему государства, т.е. восстановление этой важнейшей черты демократии. Сегодня демократизация - главный фактор предстоящей фазы российского развития. Ее важнейшее условие - **одухотворение людей** пониманием высокого смысла происходящего. В этом видится первый шаг в преодолении опасности правового беспредела, отчуждающего человека от

государства и общества. Очень важно видеть, что нравственное, духовное преобразование человека - не только условие крупных исторических преобразований (Г. Торо), но их **цель и смысл**.

Современная эпоха НТР - *время активности и совместимых, взаимно корректирующих глобальных действий всех четырех социальных архетипов, время коренного и быстрого преобразования всех сторон жизни возрастающей части человечества* [22]. Не вызывает споров беспрецедентное преобразование всего материального мира человека, зримым воплощением которого стал **международный город**. Большие города разных стран Западной Европы последней трети XX века стали все больше походить друг на друга: "джунгли" высотных зданий из стекла и сборного железобетона или пригороды из двухэтажных семейных коттеджей конвейерного производства, густая сеть дорог и автострад с миллионами единиц индивидуального транспорта, сошедших с других конвейеров, "море" рекламных огней, офисов, салонов, кафе, мотелей, магазинов и других организаций сферы услуг, предельно быстрый темп жизни активных и деятельных людей, очистившиеся от грязи улицы, воздушные и водные бассейны, густая сеть организаций культуры (библиотек, клубов, школ, университетов, парков, кинотеатров, выставок, информационных стендов о культурных мероприятиях и т.д.). Все это разительно отличается от сонных и грязных, подчас даже "зачумленных" промышленными выбросами городов, озер и рек начала XX века.

Но состояние каждого города, как и самой природы, - тоже "раскрытая книга" сущностных сил человека и социальных отношений данного общества, **предметное воплощение характера и уровня культуры и человеческого достоинства населения**. Привычная для общественного индивида среда проживания - как бы выплеснутое наружу состояние внутреннего мира самого человека. Во многом одинаковая мода, сходные стиль жизни, привычки и потребности, сходные продукты, имена и реклама фирм и названия отелей международных городов конца XX века, правила общения и ролевые функции людей, интересы и пристрастия молодежи, нормы права и административные правила - все это имеет общий источник: **мировую культуру**. Такой процветающий город все очевиднее противостоит милитаризму и насилию, диктатуре и беззаконию. Мировая культура, воплотившаяся в таких городах, - **мощный фактор формирования единства человечества** [23].

Россия долгое время была вне этого процесса преобразования. Главная причина заключалась в том, что мощные силы, заинтересованные в изоляции от мирового рынка и мировой культуры для сохранения прежних порядков, отношений и представлений, полностью поставили под свой контроль государство. Это государство отстранило граждан от решения вопросов во всех сферах общественно-политической и экономической жизни, **парализовало влияние гражданского общества на развитие массового потребления и производства**⁵. Поэтому переход к эпохе НТР в нашей стране мог произойти только в форме "укрощения" самого государства и апелляции к стихийным силам развития экономики и общества.

Перестройка и последующая демократизация России - **период возрождения гражданского общества страны**, его восстания против диктатуры государства. Нет смысла ставить эти вынужденные крутые меры 1986-1993 годов в упрек демократам. Однако понимание существа, содержания и опасности возрождения деформирующей роли государства СССР привело как к отрицанию самого понятия НТР и изображению процесса развития экономики и общества в XX веке как **чисто эволюционного, стихийного**, так и к концепции и практике **простого самоустранения "обиженного" государства** от решения важнейших правовых и иных проблем этой трансформации.

⁵ Главное - блокировались новые формы труда и потребления, которые в эпоху НТР, как мистические соки, рожают золотые самородки творческих индивидуальностей, меняющих мир. Многие лучшие умы ушедшего века еще не видели этого, и их пессимизм сегодня питает концепции деформации человека [24].

как бы наказывая этим своих граждан, дерзнувших самостоятельно судить о добре и зле [25]. В результате - биржа в параличе, акционерное, залоговое, земельное налоговое, финансовое право как надо не работает, договора не исполняются, иностранные и местные инвесторы разбегаются.

Сегодня мировой рынок принуждает каждую страну к созданию цивилизованной экономики, обеспечивающей массовое потребление, благосостояние и личное достоинство для ее граждан. Но в условиях сохранения массового "аскетического человека" низов и отсутствия "механизмов отсева дураков" в элите для реализации этих процессов в России необходимо осмысление требований НТР обществом и их государственная поддержка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильчук Ю.А.* Эпоха НТР и развитие личности // Личность. 1999. Ноябрь.
2. *Васильчук Ю.А.* Трансформация потребностей - развитие личности и общества // Полис. 1994. №5.
3. *Бушмарин И.* Трудовые ресурсы в экономике России и Запада. М., 1998. С. 136.
4. Человек в инновационной экономике. М., 1994. С. 6-21.
5. *Васильчук Ю.А.* "Дорогой человек" эпохи НТР // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 11.
6. *Васильчук Ю.А.* Социальные функции денег // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 2.
7. *Drucker P.P.* The Age of Discontinuity. London, 1969.
8. *Toffler A.* Future Shock. New York, 1971.
9. *Toffler A.* The Third Ware. New York, 1980.
10. *Иноземцев В.* За пределами экономического общества. М., 1998.
11. *Васильчук Ю.А.* Постиндустриальная экономика и развитие человека // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 9, 10.
12. *Шверт Р.* Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. 1996. № 1-2.
13. *Патнэм Р.* Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 4.
14. *Drucker P.F.* Postcapitalist Society. New York, 1993.
15. *Дилигенский Г.Г.* Российский горожанин конца девяностых: генезис постсоветского сознания. М., 1998.
16. *Бруннер К.* Представления о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // TESIS, 1993. № 3.
17. *Автономов В.С.* Человек в зеркале экономической теории. М., 1993.
18. *Радаев В.В.* Экономическая социология. М., 1997.
19. Гражданское общество в России. М., 1998.
20. *Васильчук Ю.А.* Личность и общество в эпоху НТР // Личность. 1999. Декабрь.
21. *Зеньковский В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993.
22. *Васильчук Ю.А.* Место и роль России в современной системе моделей социально-экономического развития // Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика. М., 1998.
23. *Васильчук Ю.А.* Эпоха НТР: "экономическое чудо" как воплощение мировой культуры // Полис. 1996. №6.
23. *Самаховалова В.И.* Массовый человек - реальность современного информационного общества // Полигнозис. 2000. № 1.
25. Экономика переходного периода. М., 1998.